

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ **СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ**
Генеральная Ассамблея
СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

21-е заседание,
состоявшееся
в четверг,
14 ноября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ**

Председатель: г-н ШАФЕР (Германия) (заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 75 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНФОРМАЦИИ

ПУНКТ 37 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

**** Распространен в соответствии с решением, принятом на 21-м заседании.
91-61775 (1PV)585**

**Distr. GENERAL
A/SPC/46/PV.21
18 December 1991
RUSSIAN**

37 стр.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТ 75 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНФОРМАЦИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы привлечь внимание членов Комитета к записке Генерального секретаря от 11 ноября 1991 года. Она распространена как документ A/SPC/46/3.

ПУНКТ 37 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как вы помните, в связи с этим пунктом, который будет рассматриваться непосредственно на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, было решено, что организации и отдельные лица, которые проявляют особый интерес к вопросу апартеида, будут заслушаны Специальным политическим комитетом. На своем втором заседании 7 октября Комитет принял решение установить предельный срок для представления просьб о выступлении в прениях 31 октября и рассмотреть все просьбы, поступившие на эту дату. Просьбы о выступлениях в прениях, содержащиеся в документах A/SPC/46/L.4 и дополнениях 1-5, были одобрены Комитетом на 20-м заседании, которое состоялось 8 ноября.

Я предлагаю, чтобы в соответствии с практикой прошлых лет Комитет обратился с просьбой о составлении стенографических отчетов об этих выступлениях.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я обращаюсь ко всем ораторам на слушаниях по этому пункту придерживаться темы о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки.

Предоставляю слово первому оратору, представителю Panaфриканского конгресса Азанин г-ну Пхеко.

Г-н ПХЕКО (говорит по-английски): Для меня большая честь выступить в Специальном политическом комитете.

Хотя растет эйфория, хотя распространяется ложь о том, что южноафриканский режим имеет серьезные намерения в отношении коренных перемен в Южной Африке и хотя люди, говорящие о своей приверженности идее ликвидации

апартеида и разрушения колониализма, выдвигают всякого рода оправдания в отношении своих связей с Южной Африкой, факты говорят о том, что перемены носят поверхностный характер и не смогут привести к ликвидации апартеида. Более того, ситуация стала опасной не только для колонизированных африканцев в Южной Африке, но и для прифронтовых государств и, возможно, для всей Африки.

11 ноября 1991 года в ходе визита в Израиль г-на Ф.В. де Клерка и его министра иностранных дел Южная Африка подписала широкомасштабное экономическое и научно-техническое соглашение с Израилем. Теперь ни для кого не является секретом, что Израиль оказал помощь Южной Африке в деле разработки ее ядерного потенциала.

Сегодня угнетенных просят не прибегать к использованию таких терминов, как "режим Претории" и "расистский, колониальный режим", поскольку в Южной Африке происходят "изменения". Вопрос о колонизированных африканцах в Азии, как некоторые утверждают, не должен больше быть предметом обсуждения в рамках темы колониализма и самоопределения, поскольку это "не имеет отношения" к положению в Южной Африке. В последнее десятилетие двадцатого века такой образ мыслей и такой подход абсолютно неправильны. Однако, национально-освободительные движения и политические организации в Азии по-прежнему называют так называемое правительство или власть режимом, поскольку режим Южной Африки все еще является расистским и колониалистским и представляет меньшинство, а коренное африканское большинство по-прежнему живет в рамках чуждых им законов и правил и все еще не имеет права голоса.

Разрешите мне привести несколько упрямых фактов о Южной Африке.

Действия и заявления г-на Ф.В. де Клерка, его министра иностранных дел и других официальных лиц режима ясно показывают, что режим Южной Африки выступает против правления большинства - один человек, один голос. В действительности же под всякими предлогами он старается увековечить расистский колониальный режим меньшинства.

Режим отказался выполнить Декларацию Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1989 года (резолюция S-16/1). Как явствует из доклада Комиссии по правам человека в Южной Африке в отношении политических процессов и политических заключенных, по состоянию на сентябрь 1991 года состоялось 476 политических судов и обвинения были выдвинуты в отношении 2659 человек. В Оранжевой провинции состоялось 689 политических судов, 122 – в Натале, 96 – в северной части Капской провинции, 57 – в западной части Капской провинции и 130 – в бантустанах, так называемых хоумлендах. Общее число "представляющих опасность" для общества заключенных составляет 250 человек, а 1200 человек составляют заключенные, которые "принимали участие в беспорядках". В целом число политических заключенных составляет 1450 человек. Смертной казни в Южной Африке в настоящее время ожидают 333 человека.

В 1990 году, в течение года, каждый день в Южной Африке умирали 36 человек от туберкулеза. Туберкулез назвали болезнью апартеида, потому что от него страдают люди, проживающие в откровенных и нищенских условиях.

Режим рекламирует себя в Европе для иммигрантов, обещая выгодные предложения и гражданские права. Эти иммигранты являются еще большими расистами, чем сам расистский апартеид. Некоторые пошли служить в армию режима апартеида. Режим также немедленно предоставил гражданство наемникам из Анголы, Мозамбика и Намибии. Режим также нанимал и использовал этих опасных убийц и преступников, действуя совместно с южноафриканской армией против безоружных и беззащитных женщин и детей.

Нельзя отрицать, что была беспрецедентная эскалация насилия в нашей стране, в основном она поддерживалась и подстегивалась южноафриканским режимом в целях поддержания правления белого меньшинства, а именно колониализма и апартеида. Геноцид насилия белых против черных, который представляется как насилие черных против черных, осуществляется режимом через батальон Кувета, располагающийся на базе в Мурдкпе в северной части Трансвааля, через батальон Баффало 32, через скаутов Селоус из бывшей Родезии, Яна Смита и РЕНАМО.

(Г-н Пеко)

Кроме этого, проводится стерилизация африканских женщин, и больных СПИДОМ заставляют спать с африканскими женщинами, для того чтобы распространять СПИД среди африканцев и сократить африканское население. 31 октября 1991 года житель из Соуэто в Йоханнесбурге показал, что:

"Полное истребление в виде распространения СПИДА может сократить население Южной Африки и вызвать экономический и социальный хаос согласно международным наблюдениям за тенденциями развития населения. К концу 1995 года 12,8 миллиона человек в Южной Африке будут заражены вирусом СПИД... Несмотря на все свидетельства того, что СПИД может сократить население Южной Африки, власти не хотят признать эту реальность".

В Южной Африке белое население имеет 2,5 миллиона пистолетов. Любой белый человек в возрасте свыше 18 лет может иметь до 28 пистолетов, которые он может купить в магазине. Кроме того, 20 тонн оружия импортируется Южной Африкой из Соединенных Штатов Америки согласно африканскому фонду, расположенному в Нью-Йорке. В прошлом году 10 000 африканцев были убиты. В этом году африканцы умирают по 15 человек в день.

Геноцид, от которого умирают африканцы, побудил Президента ПАК Кларенса Маквету спросить:

"Сколько еще времени угнетенный и обездоленный народ Азании будет единственным народом, который придется хоронить с монотонной регулярностью? Я оставляю вам этот вопрос для ответа".

14 сентября 1991 года был подписан Мирный договор тремя сторонами, но к концу только лишь этого месяца было убито более 200 африканцев. По случаю подписания этого Договора лидер ПАК Президент Кларенс Маквету предупреждал против активности вооруженных военных лиц, которые убивают африканцев. Организация ПАК считает, что эти убийства действительно имеют место, так как после подписания Мирного договора эти убийства продолжались.

Позвольте мне сказать о преступлениях апартеида. Режим отказался предоставить общую амнистию подлинным политическим заключенным. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев не смог добиться от

режима общей амнистии политическим изгнанникам. Следовательно у изгнанников нет уверенности в том, что по возвращении их не будут преследовать в судебном порядке. Я должен указать на тот факт, что всего лишь неделю назад один из них был убит при таинственных обстоятельствах после возвращения в страну. Многие лидеры ПАК не получили разрешения вернуться на родину без каких-либо условий.

Организация ПАК отвергает мнение о том, что те, которые совершали преступление апартеида – это преступление против человечества – могут сейчас претендовать на сомнительное право предоставления так называемой гарантии жертвам апартеида. Мы настаиваем на том, что, если режим действительно серьезен в своих намерениях, он должен объявить об общей амнистии, а не подвергать наших людей унижениям, допросам и категоризации. Истинная амнистия в любом случае может быть предоставлена жертвами апартеида лишь преступникам, проводящим политику апартеида. Смешно, что режим претендует на такое право.

В то время как африканцев убивают и они умирают, как мухи, каждый день происходят похороны; 50 процентов из детей умирают в возрасте до шести лет, а 36 человек каждый день умирают от туберкулеза; в то время как царит нищета и почти 2 миллиона детей не могут учиться в школе, мир просят сосредоточиться на роскоши. Белые из Южной Африки могут играть в регби, теннис и другие элитные виды спорта, в то время как африканцы страдают от нищеты, болезней и неграмотности. Некоторые питаются один раз в день и не имеют жилья. Согласно их точке зрения, эти жертвы апартеида не должны быть приоритетным вопросом, а именно белым должна быть предоставлена возможность играть в регби и участвовать в международных соревнованиях. О какой морали может идти речь! О какой логике! О какой справедливости! Что это за прекрасный новый мировой порядок, о котором говорят, но которого нет!

Организация ПАК всегда полагала, что спортивный бойкот должен сохраняться. Те, кто хочет играть в теннис и регби и участвовать в Олимпийских играх, должны добиваться того, чтобы была новая конституция, согласованная с местным африканским большинством. Не может быть нормального спорта в ненормальном обществе, и африканцы не могут жить лишь будущими

обещаниями: они должны жить в конкретной реальной ситуации. Организация ПАК утверждала, что, когда южноафриканский континент будет участвовать в международном спорте, он должен петь колониалистский гимн апартеида и должен поднимать флаг апартеида – явный признак того, что апартеид жив и сопротивляется в Южной Африке.

Мы понимаем, конечно, что это все фокусы и трюки, что они не будут играть гимн и поднимать флаг. На самом деле они уже собираются поступить так, чтобы обмануть общественность. Фактически все участники, за редким исключением, будут белыми. Сэм Рамсэй, глава южноафриканского Олимпийского комитета, очень хорошо знает, что отмена спортивного бойкота не идет на пользу африканцам, она лишь на руку белому меньшинству.

Отмена санкций и другие меры в целом рассматриваются большинством африканцев как предательство и препятствие на пути ликвидации апартеида и уничтожения колониализма.

Конечно, борьба африканцев за национальное освобождение и самоопределение началась не с введением санкций. Эта благородная борьба не прекратится с отменой санкций. Действительно, среди африканцев, особенно среди молодежи, растет убеждение, что вооруженная борьба должна быть активизирована. Газета "Стар" недавно обратилась с призывом к президенту Маквету из ПАК добиться того, чтобы Народно-освободительная армия Азании сложила оружие. Это случилось после того, как несколько белых полицейских и солдат были убиты партизанами из ПАК. Конечно, странно, что газеты обращаются с подобным призывом только тогда, когда убили несколько вооруженных белых из сил безопасности режима, а не когда каждый день умирают тысячи африканцев.

Режим Де Клерка отменил законодательные положения Законов о земле 1913 и 1936 годов и Закона о расселении по расовым группам, а также внес некоторые изменения в Закон о регистрации населения. Необходимо напомнить о том, что Всеобъемлющий закон против апартеида Соединенных Штатов конкретно призывал к отмене этих законодательных основ апартеида в качестве условия для отмены Соединенными Штатами федеральных санкций.

Но что означает эта отмена для угнетенных и обездоленных африканцев? Африканцы выступали против того обстоятельства, что в результате колониализма и расистского угнетения 106,8 млн. гектаров земли, то есть 87,3 процента от общего количества земли, фактически находится в руках белого меньшинства, составляющего всего лишь 13 процентов от общего населения страны.

Почему закон о земле был отменен? Белые могут держать эти обширные земли без всякого закона. Лишенные права голоса африканцы не имеют денег. Они не могут купить для себя где-либо землю, поскольку существуют подзаконные акты, которые предусматривают, что землевладелец или владелец собственности не может распорядиться его или ее недвижимостью без согласия его или ее соседа или общины. Это означает, что "самоопределение интересов общины" буквально поддерживает статус-кво в отношении земли и отдельного проживания.

Закон о регистрации населения, рассматриваемый как один из столпов апартеида, был просто видоизменен. Он не был отменен. В соответствии с этим так называемым новым положением дети, рожденные после 25 июня 1991 года, не будут подвергнуты расовой классификации. Лица, рожденные до этой даты, по-прежнему останутся в регистре. Эти лица будут подвергаться расовой классификации до тех пор, пока не вступит в силу новая нерасовая демократическая конституция.

В 1990 году южноафриканский режим отменил так называемый Закон о сохранении раздельного обслуживания, но обслуживание в социально-бытовой сфере продолжает оставаться раздельным. Эта сфера теперь приватизирована. Затем было введено то, что неуместно называется "самоопределением общины". Это означает, что белые в каждом районе проживания должны согласиться на то, чтобы африканцы пользовались услугами в социально-бытовой сфере. Как известно, это применимо к школам и к собственности, ставшей доступной в результате отмены Закона о расселении по расовым группам.

Отмена так называемых столпов апартеида не изменила радикальным образом существующий статус-кво апартеида для угнетаемых и неимущих, лишенных собственности африканцев. Южноафриканский режим использует видимость отмены законов апартеида, для того чтобы повысить свой международный престиж и чтобы завоевать симпатии и поддержку западных стран, в частности тех, которые он рассматривает как своих традиционных сторонников. Режим преуспел в том, что уговорил президента Соединенных Штатов Америки Буша отменить санкции, введенные в соответствии с Всеобъемлющим законом против апартеида. Действия Де Клерка привели также к тому, что министры иностранных дел Европейского сообщества рекомендовали отменить некоторые санкции.

По решающему вопросу, кто же должен составлять новую конституцию, было рекомендовано или предложено несколько вариантов. Режим предложил провести многопартийную конференцию для обсуждения новой конституции. Участники этой многопартийной конференции будут приглашены режимом на основе доказанной поддержки. Это означает, что любые "партии на бумаге", которые не имеют сколь-либо серьезной поддержки избирателей, могут принять участие в этой конференции. Цель многопартийной конференции заключается в том, чтобы за

столом были все без исключения, но большинство составляли бы никого не представляющие элементы, которые поддерживают расистский режим меньшинства или раболепствуют перед ним. Такую конференцию ожидает очень незначительный успех в деле составления конституции или согласования основных принципов, которые признают правление большинства на основе принципа "один человек – один голос". ПАК отверг формулу многопартийности как недемократическую и дающую преимущества режиму меньшинства.

ПАК считает, что новая конституция должна быть разработана демократически избранными представителями. Соответственно, он выдвинул демократическую формулу избранной учредительной ассамблеи как механизма для подготовки новой конституции. Учредительная ассамблея должна быть избрана на основе "один человек – один голос" при том понимании, что все азианцы старше 18 лет примут участие в голосовании по общему избирательному списку. В условиях апартеида в Южной Африке уже существуют отдельные избирательные списки; поэтому вполне можно подготовить общие избирательные списки в течение трех месяцев.

Стратегия режима состоит в том, чтобы вести переговоры с представителями угнетенных по отдельности – типичная тактика колониалистов "разделяй и властвуй". Призыв режима к проведению многопартийной конференции является частью этой стратегии. Беспрецедентная эскалация насилия после 2 февраля 1990 года поддерживается режимом для ослабления национально-освободительного движения и для подрыва единства угнетенных.

Серьезные и подлинные переговоры должны быть проведены между режимом и представителями Патриотического фронта. ПАК и другие организации угнетенных потребовали создания переходного правительства, что подразумевало бы международное влияние в лице таких организаций, как Организация Объединенных Наций и Организация африканского единства. Режим не может осуществлять суверенитет в нашей стране; любой такой "суверенитет" был узурпирован посредством колонизации и агрессии. Манипуляция международным правом, которая имела место в Южной Африке, с тем чтобы обмануть мировую общественность, будто бы Южная Африка не является колонией, не смогла одурачить обездоленный народ Азании и заставить его принять этот гигантский колониальный обман и заблуждение этого века в Африке.

Продвигаясь вперед, нам нельзя быть легковверными и бояться тех, кто служит не интересам жертв апартеида и колониализма в Южной Африке, а своим собственным интересам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово г-же Беатрис фон Рёмер, представителю Международной конфедерации свободных профсоюзов.

Г-жа РЁМЕР (говорит по-английски): От имени Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП), которая представляет более 100 миллионов трудящихся из 102 стран, я хотела бы выразить нашу признательность за предоставленную возможность еще раз выразить наше мнение относительно положения в Южной Африке.

За последние два года мы были свидетелями необычайного движения к свободе во многих частях мира. Мы видели, как давние, прочно укоренившиеся репрессивные режимы рассыпались как карточные домики. Государства, которые находились под иностранной оккупацией и правлением в течение столь долгого времени, что мир практически забыл о них, вновь обрели свою независимость и находятся сейчас в этих залах. И все же вопрос об апартеиде продолжает стоять в повестке дня Организации Объединенных Наций и является предметом серьезной озабоченности международного движения свободных профсоюзов.

Конечно, важный прогресс виден и здесь. Мы не отрицаем этого. Но хотя мы и приветствуем отмену законодательства апартеида, мы не можем снять уродливый фасад, оставляя основное строение нетронутым, а жизнь народа, находящегося в ловушке этого здания, такой, как она есть. Как можем мы серьезно говорить о необратимых изменениях, когда мы до сих пор не видим, как черные граждане Южной Африки выстраиваются в очередь, чтобы отдать свой голос за правительство, которое они хотели бы иметь. До тех пор, пока нет конституции, гарантирующей им это право, необходимо сохранять международное давление. Мы считаем, что очень трудно поверить в готовность южноафриканского правительства честно начать переговоры. Существует слишком много разоблачений, касающихся участия правительственных органов в насилии в тауншипах, нападении правых организаций и в дестабилизирующих действиях, а также в тайных операциях, финансируемых правительством, которые были направлены против демократических сил, выступающих против апартеида.

Недавнее одностороннее введение правительством налога на добавленную стоимость, который увеличивает на 3-5 процентов расходы семей на основные продукты питания, вряд ли является отражением подлинного стремления к созданию справедливой и демократической Южной Африки и к исправлению ошибок апартеида. Напротив, в своей существующей форме налог фактически изменяет структуру экономики Южной Африки путем изымания денег у потребителей и использования их для финансирования налоговых льгот, предоставляемых крупным предприятиям. Группы, имеющие в стране самый низкий доход, основные жертвы апартеида, страдают больше всего.

Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП) и ее отделения в этом году направляли южноафриканским властям многочисленные представления, настоятельно призывая их проводить переговоры и консультации на демократической основе относительно введения налога на добавленную стоимость. На прошлой неделе всеобщая забастовка организованная двумя профсоюзами, Конгрессом южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Национальным советом профсоюзов (НАКТУ), к которой присоединилось 3,5 млн. человек, явилась самой крупной забастовкой, которая когда-либо имела место в Южной Африке, и должна послужить ярким напоминанием международному сообществу о продолжающемся игнорировании Преторией воли большинства населения страны. Джей Найду, генеральный секретарь КОСАТУ, назвал это "сокрушительным вотумом недоверия этому правительству".

Другое выступление демократических профсоюзов Южной Африки касается распространения профсоюзных прав на сельскохозяйственных рабочих, домашнюю прислугу и государственных служащих. Сейчас проводятся переговоры в связи с положением домашней прислуги и государственных служащих, но правительство все еще намеревается не включать вопрос о положении сельскохозяйственных рабочих в Закон о трудовых отношениях. Их положение особенно серьезно. Миссия под руководством МКСП совместно с Международной федерацией рабочих плантаций, сельского хозяйства и смежных отраслей в мае 1990 года выяснила, что их труд плохо оплачивается и с ними плохо обращаются. Здравоохранение находится на очень низком уровне или практически отсутствует, жилищные условия ужасающие, и

широко используется, хотя и вопреки закону, труд детей. Последняя Конференция Международной организации труда призвала всех постоянных членов обеспечить, чтобы законодательство в области труда в Южной Африке, по крайней мере, полностью соответствовало нормам, установленным МОТ, и отметила, что это законодательство в принципе должно быть полностью распространено на сельскохозяйственных рабочих, домашнюю прислугу и государственных служащих.

МКСП на протяжении многих лет помогала чернокожим рабочим создавать сильные и демократические профсоюзы и преодолевать нападки и преследования со стороны режима апартеида. Но преследования до сих пор не прекращены. Только в прошлом месяце четыре лидера КОСАТУ, Джей Найду, Сидней Мафумаде, Мосес Майекисо и Баба Шалк были обвинены в похищении человека и изнасиловании. Основанием к обвинению послужил инцидент, который имел место в августе 1990 года, когда официальные представители КОСАТУ задержали человека, оказавшегося полицейским агентом, который вел подозрительную деятельность вблизи штаб-квартиры КОСАТУ; он был задержан до проведения пресс-конференции.

МКСП сделало официальное заявление о том, что

"упорное желание южноафриканского правительства провести этот политический суд, несмотря на решительные протесты свободного международного профсоюзного движения, является продуманной попыткой подорвать прогресс на пути подлинных переговоров по созданию новой демократической Южной Африки".

В этом заявлении далее говорится:

"Эти нападки на лидеров КОСАТУ продемонстрировали тактику двойных стандартов южноафриканского режима по вопросу о достижении мирного решения на основе переговоров".

Тайная, поддерживаемая полицией антипрофсоюзная организация недавно была разоблачена после того, как мы узнали о финансировании организации Инката. В "файнэншл мейл" было написано, что в 1989 году в Университете "Рэнд Африкаанс" была создана консультационная служба по трудовым вопросам для борьбы с "нежелательной" деятельностью КОСАТУ и НАКТУ. Представители КОСАТУ заявили о том, что это вновь вызывает вопросы в отношении других грязных антипрофсоюзных

акций, включающих убийство членов профсоюзов и разрушения на протяжении многих лет множества помещений, принадлежащих профсоюзам. Министр законности и порядка признал существование такой организации, но заявил, что она была распущена в июле этого года.

В июле 1991 года Панафриканская конференция организовала совместно с МКСП и ее отделениями Федерацию профсоюзов Ботсваны, о чем мы узнали из докладов демократических профсоюзов Южной Африки, представленных КОСАТУ и НАКТУ. Они призывали к применению всех форм санкций против Южной Африки до тех пор, пока не будет принята новая конституция, которая гарантировала бы, что возврата к прошлому не будет. Конференция поддержала их призыв к созыву учредительного собрания для ведения переговоров по вопросу о будущем Южной Африки. После того, как эти переговоры будут закончены и будет создана новая конституция, на этот вопрос не должно распространяться вето со стороны белых избирателей.

Таким образом то, что МКСП продолжает призывать к сохранению санкций и глубоко сожалеет о том, что существует стремление преждевременно восхвалять Южную Африку, соответствует изложенной позиции чернокожих рабочих, представленных своими демократическими профсоюзами. Санкции оказались действенными в плане осуществления перемен. Они должны сохраняться до тех пор, пока в Южной Африке не будет создана конституция, которая будет гарантировать подлинную демократию и политическую, экономическую и социальную справедливость для всего ее народа. Только тогда мы будем уверены, что возврата к прошлому не будет.

ПРЕДСКАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово г-ну Джозефу Д. Рейли, Гильдия прогрессивных библиотекарей Соединенных Штатов Америки.

Г-н РЕЙЛИ (говорит по-английски): Прежде чем я зачитаю свое заявление, я ознакомлю с кратким заявлением Организации работников библиотечных и информационных служб Южной Африки (ЛИВО). Эта организация была создана для того, чтобы придти на смену расистской Библиотечно-информационной организации, поддерживаемой государством.

"После 1989 года в Южной Африке происходят очень большие изменения. Протесты и сопротивления во время чрезвычайного правления в 80-х годах привели к тому, что организации национально-освободительного движения в конце 1989 года вышли из подполья. Международное давление, кризис законной власти и военные поражения привели к соответствующей реакции 2 февраля 1990 года со стороны Де Клерка. Организации были разрешены, и апартеид, как заявило правительство националистической партии, мертв.

В прошедшие после этого месяцы были отменены некоторые законы апартеида, и сегодня в стране и за ее пределами, люди говорят о "новой" Южной Африке.

Закон о раздельном пользовании услугами, по которому белые местные власти запрещали чернокожим пользоваться публичными библиотеками и санкционировали создание объектов более низкого качества в поселках, был отменен в конце 1990 года. Его отмена дала некоторым возможность объявить о том, что публичные библиотеки теперь открыты для всех.

Но для большинства южноафриканцев, которые хотят получать материалы для чтения или для целей неформального или формального образования, доступ к свободному пользованию публичными библиотеками все еще затруднен и порой невозможен.

Большинство публичных библиотек расположено в пригородах, где проживают белые, или в центре больших или малых городов и они обслуживают информационные потребности элитных групп - белых, имеющих работу, городских жителей, образованных людей. Они физически удалены от места работы и жилья большинства южноафриканцев и доступ к этим книгам ограничен. Кроме того, эти объекты контролируются и финансируются местными властями (все еще сегрегированными), которые обслуживают интересы своих налогоплательщиков. В экстремальных случаях некоторые власти налагают запрет на пользование библиотеками жителям соседних поселков на том основании, что они не платят налогов соответствующим властям.

В некоторых районах Наталя библиотекари требовали для доказательства местожительства представить счета за оплату электроэнергии, прежде чем

записывать чернокожих в члены библиотеки. Для жителей поселков, которые не имеют электричества, или для тех, кто принимает участие в бойкотах служб, или для тех, кто поднимает жилье, очень трудно получить такое свидетельство. В ряде районов было объявлено о запретительно высоком ежегодном взносе, фактически отстраняющего многих бедных от пользования информацией. В других районах был установлен предел числа членов, с тем чтобы предотвратить чрезмерный наплыв в библиотеки местных читателей из поселков. Сложилась такая ситуация, при которой чернокожие жители поселков, имеющие возможность приехать в город, чтобы пойти там в библиотеку, сталкиваются с дополнительными препятствиями, когда они пытаются взять книги в библиотеках. Эти меры свидетельствуют, насколько еще распространены механизмы, сохраняющие привилегии белых.

Совершенно ясно, что апартеид далек от гибели. Большинство южноафриканцев все еще не имеют права голоса. Расовая дискриминация проникла во все слои южноафриканского общества - в политические, социальные, религиозные, - в результате чего была создана бюрократическая и социальная система, для уничтожения которой потребуются целые десятилетия. Сохранение системы образования для чернокожих, например, обеспечивает такое положение, что миллионы чернокожих детей по-прежнему борются за получение образования в плохих школах, без учителей, при отсутствии книг, ручек, карандашей, бумаги, лабораторного оборудования, игровых площадок, спортивного оборудования и библиотек.

Организация работников библиотечно-информационной службы (ЛИВО) в 1990 году в Натале и в 1991 году на западе Капской провинции начала рассматривать вопросы потребностей жителей Южной Африки в информации с учетом истории репрессивных и дискриминационных ограничений в отношении обмена информацией и мнениями. Мы по-прежнему рассматриваем нашу работу в свете происходящих событий в более широком социально-политическом и экономическом контексте. В этой связи мы установили связи с прогрессивными организациями в области образования и культуры, гражданскими и политическими структурами, работающими в области местного самоуправления. Проблема диспропорций в распределении библиотечных услуг и практически всех средств в Южной Африке должна решаться в корне, т.е. с учетом баланса политических и экономических ресурсов и власти.

Поэтому мы обращаемся к международному сообществу с призывом не поддаваться искушению преждевременного объявления о ликвидации апартеида и реалистично оценивать правление Де Клерка. Для большинства южноафриканцев "новая" Южная Африка остается такой же запятнанной, как и старая. Мы не можем быть уверенными в том, что возможны радикальные коренные изменения в существующей укоренившейся системе привилегий, если сохраняется нынешний баланс власти. Как работники библиотечно-информационной службы, приверженные демократическим идеалам, мы признаем связь между информацией и властью и оцениваем свою работу с точки зрения наделения индивидуумов и общин большей властью в рамках нашего вклада в установление демократии в Южной Африке. Мы призываем международное сообщество работников библиотечно-информационных служб и тех, кто пользуется услугами библиотек, чья жизнь обогатилась за счет свободного доступа к информационному богатству мира, поддержать наши кампании за признание следующих прав человека в Южной Африке: право на свободу информации и мнений, право на свободное, доступное и соответствующее пользование услугами публичных библиотек, право детей на обучение и развитие в условиях бесплатного обучения, обеспечиваемого соответствующими школьными библиотеками".

Это заявление ЛИВО от 12 ноября 1991 года.

(Г-н Рейли)

В прошлом году я сообщил Комитету, что "данные, документация, информация и знания являются теми средствами, при помощи которых мы можем разоблачить преступную деятельность" на юге Африки и в Южной Африке. Я как работник информационной службы хотел бы сегодня представить Комитету обновленные данные по этому вопросу.

Этот год был знаменательным для борьбы Южной Африки. За счет жертв и напряженной работы южноафриканский народ создал небольшое, но чрезвычайно важное пространство, в котором можно действовать. В своем поиске стабильной, процветающей нерасовой демократии народ Южной Африки оказал правительству доверие, необходимое для проведения откровенного диалога. Однако режим апартеида при любой возможности нарушал все аспекты этого доверия.

По-прежнему проводится политика создания бантустанов в надежде на то, что существование этих искусственных образований может стать предметом переговоров для поэтапного решения вопросов. Даже на этом последнем этапе режим отдает землю этой созданной незаконным путем территории, которую он называет Бопутатсвана и которая находится под военным правлением его марионетки Мангопе. Невероятно, но этому Комитету необходимо снова четко заявить, что нет такого образования, как Бопутатсвана, что такие города, как Мафикенг и Руйгронд, являются южноафриканскими, люди, живущие в них - южноафриканцы, что центральная тюрьма Боп в Руйгронде является южноафриканской тюрьмой и что такие мученики, как Рабусанг Моннана, были мужественными борцами за свободу Южной Африки, которые погибли от рук южноафриканских властей. Я хотел бы попросить Комитет, чтобы он направил копию такого заявления помощнику государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Герману Коэну и президенту Бушу, которые, видимо, неспособны четко сформулировать эту реальность.

Мир с ужасом наблюдал за тем, как по всей стране происходило одно массовое убийство за другим, причем лидеров освободительной борьбы за последние полтора года было уничтожено больше, чем за предыдущее десятилетие, затем как режим нагло отрицал это, несмотря на очевидное его соучастие, подтверждаемое сотнями письменных показаний, показаний очевидцев, докладами

парламента, видеозаписями, свидетельствующими об активном участии государственных должностных лиц в таких преступлениях, и государственными документами, которые все явно свидетельствуют о преднамеренной и спланированной стратегии внутренней дестабилизации, направленной против борьбы народа за нерасовую демократию.

Имевшие место этим летом разоблачения продемонстрировали, что "Инката" и Объединенный союз рабочих Южной Африки (УВУСА) являются союзниками и агентами южноафриканских властей, которые никогда бы не смогли существовать без поддержки оружием, военной подготовки, а также материально-технического обеспечения, политической поддержки и материальной помощи: все это обеспечивалось государством за счет налогоплательщиков. Однако "Инката" и УВУСА являются лишь некоторыми составляющими более широкой стратегии дестабилизации. Мы точно знаем, что тридцать второй батальон "Козвоэт", пятый разведывательный полк, второй разведывательный полк, РЕНАМО, бывшие члены Бюро гражданского сотрудничества, такие банды, как "Амисиниора", "Черные кошки" и "Банда трех миллионов", полиция Квазулу под командованием Джека Бачнера и, конечно, различные подразделения полиции Южной Африки – все они действовали на территории всей страны, с тем чтобы создать обстановку массового запугивания и террора. Внутренний документ национальной службы разведки служит свидетельством того, насколько серьезно организована эта кампания против Африканского национального конгресса (АНК) и его союзников. В документе говорится о постепенном ослаблении позиции АНК, для того чтобы заставить его руководство отступить от основных принципов путем запугивания населения, с тем чтобы оно не поддерживало открыто АНК и его союзников. Все это делается для того, чтобы диктовать условия в ходе процесса переговоров.

Южная Африка также продолжает вмешиваться во внутренние дела суверенных государств региона.

В Намибии проводится кампания экономического саботажа, сопровождаемая искусственными переводами капиталов, для того чтобы отстранить руководство Организации освобождения Юго-Западной Африки (СВАПО) от власти на следующих выборах. Роль организации "Тендер Боард" и г-на У.Н. Грифа представляют особый интерес в этом отношении. Более того, такие люди, как Риан Д. Ланге и

Анна Форстер, как оказывается, работают на национальную службу разведки, находясь непосредственно в дипломатической миссии Южной Африки в Виндхукке, а Луис ван Ниекерк, Луис Ванденберг и другие лица из департамента военной разведки скорее всего работают ради достижения тех же отвратительных целей политики дестабилизации.

Как теперь хорошо известно, Южная Африка активно действует в Анголе, с тем чтобы подорвать выборы в Анголе и любыми средствами поставить у власти Джонаса Савимби. Продолжающиеся нарушения воздушного пространства Ботсваны транспортными самолетами "Геркулес" С-130, которые осуществляют военные поставки для УНИТА, строительство взлетно-посадочной полосы вблизи дислокации тридцать второго батальона в северной части Капской провинции, создание органа разведки в Париже под названием "Международное взаимодействие", возглавляемого Майком Уеллсом и Филиппом Боном - все это свидетельствует о том, что процесс мира в Анголе подвергается нападкам тех самых элементов, которые несут ответственность за постоянные акты террора и разрушения, которые в первую очередь обусловили необходимость мирного процесса.

Что касается других районов, то Южная Африка обвиняется в поставках военного снаряжения коррумпированному режиму Заира. В своих бесконечных поисках гегемонистской роли в регионе милитаристские круги решили принять участие в еще более необычной войне, на этот раз в Уганде.

И наконец, следует отметить многочисленные сообщения о бурном развитии незаконной торговли оружием в этом районе вблизи границ Мозамбика и Свазиленда. Аналогичным образом, распространяется незаконная торговля слоновой костью, за счет чего создаются огромные фонды для РЕНАМО и спецподразделений Сил защиты Южной Африки (САДФ).

Нет необходимости говорить о том, что Южная Африка не одинока в вопросах внешнего вмешательства. Хотя, например, справедливо, что правительство финансировало Объединенный союз рабочих Южной Африки и руководило его работой, следует указать, что существуют серьезные подозрения, подкрепляемые документами, в отношении того, что в это был вовлечен также Национальный фонд

(Г-н Рейли)

за демократию Соединенных Штатов Америки (НФД). Субсидия № 91-51, одобренная 22 марта 1991 года на сумму 110 000 долл. США, субсидия № 90-100, одобренная 8 июня 1990 года на сумму 200 000 долл. США и субсидия № 89-116, одобренная 15 сентября 1989 года, являются примером того, как с ничего не подозревающих налогоплательщиков Соединенных Штатов взимаются деньги, для того чтобы направить так называемых профсоюзных лидеров на объекты Всеобщей Федерации труда Израиля (Гистадрут).

Однако Израиль - это не единственная страна на Ближнем Востоке, которая поддерживает Южную Африку. В период войны в Персидском заливе Саудовская Аравия все свои закупки 155-мм снарядов в 1991 году осуществила в Южной Африке. Аналогичным образом Объединенные Арабские Эмираты заказали в Южной Африке 50 мобильных орудий типа G6. Результатом этих сделок, очевидно, стали огромные прибыли для южноафриканского режима.

Частные организации крайне правой ориентации также активно вмешиваются в дела региона. К числу этих организаций относятся Международный фонд свободы, "Фридом инкорпорейтед", фонд Мортон Блэкуэла и организации - члены Совета по национальной политике, Пэт Робертсон и ряд правых евангелистских христианских организаций, фонд Ганса Зайгеля и фонд Конрада Адснауэра и, несомненно, фонд наследия. Это лишь краткий список тех, кто оказывает частную, полугосударственную поддержку террору и дестабилизирует обстановку во всем регионе.

Из многих правительств и организаций, которые тратят свое время и используют свои ресурсы, для того чтобы способствовать созданию обстановки хаоса в южной части Африки, Кения заслуживает особого внимания. Материальная поддержка, дипломатическая защита и военная подготовка, которые Кения обеспечивала для РЕНАМО, является позорным явлением. Организация Объединенных Наций, а также народы всего мира рассматривают РЕНАМО как террористическую организацию, которая несет ответственность за убийство более 1 миллиона человек в Мозамбике и за "гуманитарную" тактику, включающую такие методы, как "погружение детей в кипящую воду на глазах их родителей". Роль Кении в Совместном комитете по проверке, наблюдающем за переговорами между РЕНАМО и правительством Мозамбика, представляется лишь предлогом, который позволяет Кении более открыто поддерживать свою связь с РЕНАМО. Тот факт, что эта поддержка продолжается, даже после того как Кения подписала коммюнике на совещании стран Содружества на высшем уровне, призывающее положить конец всем формам поддержки РЕНАМО, разоблачает эту циничную политику, которая не имеет никакого положительного стратегического значения для интересов Кении.

(Г-н Рейли)

Ни одно из сведений, которыми я поделился с членами Комитета, не было взято из секретных архивов или похищено из каких-либо учреждений. Большая часть информации взята из доступных источников, таких, как газеты, журналы, опубликованные правительственные документы и тому подобное. Более того, несмотря на масштабы дестабилизации, народы региона так же, как и общины, против которых направлены эти действия во всей Южной Африке, по-прежнему стремятся к достижению стабильности, мира и нерасовой демократии. Вот почему Специальный политический комитет должен без труда представить рекомендации, которые приведут к прекращению вмешательства извне в дела суверенных государств в южной части Африки, а также обеспечат дальнейшую поддержку освободительной борьбе народа Южной Африки. Совершенно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала играть активную роль в Южной Африке и в южной части Африки. То обстоятельство, что Комитет продолжает эти слушания, является признанием того факта, что апартеид по-прежнему является самым значительным препятствием на пути к нерасовой демократии и региональной стабильности и что Организация Объединенных Наций по-прежнему привержена делу народов Южной и южной части Африки.

Я представил некоторые рекомендации Специальному политическому комитету для ознакомления. Я не буду отнимать время у членов Комитета, зачитывая их. Возможно, в ходе работы члены Комитета изучат эти рекомендации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Дэвиду А. Риденуру, представителю Национального центра исследований в области государственной политики.

Г-н РИДЕНУР (говорит по-английски): Я благодарен за предоставленную мне возможность выступить в Комитете по этому очень важному вопросу – состоянию апартеида в Южной Африке.

Среди южноафриканских групп, похоже, нет единого мнения относительно состояния апартеида. Африканский национальный конгресс (АНК) по-прежнему утверждает, что апартеид "живет и процветает" и что многие произошедшие за последние два года перемены имеют чисто косметический характер. Вместе с тем правительство утверждает, что апартеид "мертв и похоронен". Ни одно из этих утверждений не является полностью справедливым. Конечно, до тех пор пока

Южноафриканское законодательство отрицает право большинства населения на равноправной основе участвовать в политических выборах, апартеид будет существовать. Но если апартеид жив и не похоронен, то он по крайней мере находится на смертном одре. За те два года, когда президентом Южной Африки был Ф. де Клерк, структуры апартеида, которые десятилетиями воздвигались правительством, рухнули.

Позвольте сделать обзор реформ за последние 12 месяцев.

Во-первых, за последний год были отменены Закон 1936 года о тресте в целях развития и о земле, Закон о земле чернокожих 1913 года и Закон о развитии чернокожей общины 1984 года, а также Закон о расселении по расовым группам 1936 года и Закон о регистрации населения 1950 года. Отмена последних двух законов была одним из условий, предусмотренных Всеобъемлющим законом Соединенных Штатов против апартеида, которые должны быть выполнены, чтобы президент Соединенных Штатов имел возможность отменить все санкции, что он и сделал несколько месяцев назад.

Во-вторых, в Южной Африке начался процесс переговоров. Правительство Южной Африки с начала 1990 года активно участвовало в переговорах с АНК с целью создания новой многорасовой политической системы. Некоторые лидеры АНК по-прежнему утверждают, что их встречи с должностными лицами правительства проводятся лишь в целях обсуждения условий переговоров. Но согласно определению Оксфордского словаря английского языка термин "переговоры" означает "ведение переговоров или определение условий с другими сторонами". Другими словами, обсуждение условий переговоров является переговорами. К этому надо добавить то обстоятельство, что между правительством и АНК были подписаны соглашения, включая, кроме всего прочего Протокол Хрут Шур, Протокол, подписанный в Претории, и совсем недавнее Соглашение о национальном примирении. Сам АНК недавно объявил о своем участии во всепартийной конференции, которая состоится в конце этого месяца.

В-третьих, в июне парламент Южной Африки принял закон, вносящий поправку к Закону о внутренней безопасности. Закон установил строгие ограничения, касающиеся задержания лиц, подозреваемых в терроризме, отменил ограничения на издания и деятельность отдельных лиц, положил конец неограниченной власти правительства запрещать деятельность организаций.

В-четвертых, в марте правительство согласилось с тем, что даже те ссыльные, которые получили военную подготовку, могут обратиться с просьбой о компенсации и получить ее, с тем чтобы вернуться в Южную Африку. Считается, что этим воспользуются 80 процентов ссыльных АНК. К 30 апреля этого года 4500 ходатайств о выплате компенсации были удовлетворены.

В-пятых, все политические заключенные Южной Африки были освобождены. По взаимному соглашению южноафриканского правительства и АНК процесс освобождения политических заключенных был завершен 30 июня.

Хотя был достигнут значительный прогресс в деле искоренения системы апартеида из законодательных актов, Южная Африка должна выполнить еще одну важную задачу. Речь идет о переговорах по новому конституционному устройству, которое обеспечит всем южноафриканцам право участвовать на равноправной основе в политических выборах, независимо от расы. Только тогда можно будет похоронить апартеид. Но это не будет означать, что проблемы Южной Африки решены.

Одной из величайших трагедий Южной Африки была гибель людей в тауншипах. По некоторым оценкам, в ходе столкновений, произошедших между движением Инката Бутелези и Африканским национальным конгрессом (АНК) Нельсона Манделы, за последние пять лет погибло более 6000 чернокожих. Еще большее число людей погибло в ходе ожесточенных столкновений между АНК, Панафриканским конгрессом (ПАК) и Движением народа Азани. Международные санкции сыграли свою роль в этой трагедии.

Международные санкции, а также связанная с этим экономическая миграция чернокожих рабочих способствовали созданию благоприятной почвы для культуры насилия. Они породили хаос в жизни чернокожей молодежи Южной Африки, которая в средствах массовой информации часто называется "потерянным поколением". У многих молодых людей нет стабильной семьи, что в основном связано с экономическим неблагополучием в семьях; они не могут найти работу из-за экономического спада, вызванного этими санкциями. Некоторые встали на путь преступлений, иногда преступлений против личности. Подобно своим обездоленным сверстникам в городах промышленно развитых стран мира некоторые из них собираются в банды в целях достижения экономического успеха и приобретения какого-либо чувства принадлежности. Наиболее популярной такой группой в период с середины до конца 80-х годов являлся АНК.

АНК, разумеется, горячо приветствовал новых своих членов. В 80-е годы, претерпев неудачу в попытке сместить правительство путем военного переворота, АНК поставил перед собой цель – по его собственному выражению – сделать Южную Африку "неуправляемой". Для этого не требуются хорошо обученные, политически грамотные кадры. Для разжигания беспорядков прекрасно подойдет "потерянное поколение".

Это приводит к возникновению той проблемы, которую мы имеем сегодня, – насилие, по-видимому, не имеющее конца. Я верю Нельсону Манделе, когда он говорит о своем желании положить конец насилию, прекратить его немедленно. Единственным другим вариантом является его активное поощрение насилия, чему я не верю. Суть в том, что в течение 80-х годов АНК набирал людей, которые были недисциплинированными и способствовали возникновению беспорядков, которые происходят и сейчас. Г-н Мандела не способен положить конец насилию, поскольку он не имеет контроля над теми, кто состоит в АНК, и еще в меньшей степени – над членами Инката.

Решение проблемы насилия в Южной Африке заключается в улучшении образования и расширении возможностей для занятости молодежи Южной Африки. Мы должны помочь "потерянному поколению" Южной Африки найти свой путь. Люди, которые имеют работу, люди, экономические потребности которых удовлетворены, менее склонны к актам насилия или к экстремизму. Однако невозможно улучшить образование или увеличить занятость без получения прибыли от иностранных инвестиций и промышленности.

Я обращаюсь с настоятельным призывом к Организации Объединенных Наций и к этому Комитету помочь положить конец разгулу насилия, путем рекомендации государствам-членам снять остающиеся карательные меры.

Такой шаг соответствовал бы условиям, выработанным Организацией Объединенных Наций для прекращения международных санкций.

В декабре 1989 года Организация Объединенных Наций установила пять условий для ликвидации карательных международных санкций против Южной Африки. Они включают:

1. Легализацию запрещенных политических групп и право всех политических групп организовывать и проводить протесты и т. д. Это условие было полностью выполнено в феврале прошлого года путем снятия запрета на более, чем 60 групп, выступающих против апартеида, включая АНК, Коммунистическую партию Южной Африки, Организацию народа Азании и Panaфриканский конгресс Азании, а также другие.

2. Освобождение всех политических заключенных. Это условие было выполнено, по крайней мере, к удовлетворению Африканского национального конгресса. 30 июня АНК согласился, что процесс освобождения заключенных завершился. Некоторые лидеры, выступающие против апартеида, считают, что правительство, возможно, слишком далеко зашло в деле освобождения заключенных. В ходе последнего визита в Вашингтон (округ Колумбия) давний участник борьбы против апартеида Хелен Сьюзмэн заявила, что, по ее мнению, число освобожденных заключенных представляет настоящую угрозу для общественной безопасности Южной Африки.

3. Отмену положений чрезвычайного положения. Это условие было выполнено в июне после пересмотра Закона о внутренней безопасности. В прошлом году чрезвычайное положение было отменено во всей Южной Африке.

4. Прекращение всех политических судебных процессов и казней. Это условие было также выполнено. После решения вопроса в отношении политических заключенных, отмены ограничений на политическую деятельность, отмены чрезвычайного положения и изменения Закона о внутренней безопасности, вопрос о политических судебных процессах стал в значительной степени спорным. Хотя предельный срок на "временный" мораторий о казнях, установленный президентом де Клерком, истек в начале этого года, практически он остается в силе. Приостановление исполнения решения является сейчас нормой.

5. Вывод всех южноафриканских войск из тауншипов. Согласно заявлению правительства, войска Южноафриканских сил обороны были необходимы в тауншипах для пресечения политического насилия между Африканским национальным конгрессом и движением "Инката". Действительно, недавно южноафриканская независимая Комиссия прав человека сообщила о том, что между июлем 1990 года и июнем 1991 года было убито 3180 человек, а около 7000 человек ранено в результате такого насилия. В прошлом году сам Нельсон Мандела, выступая в программе "Найтлайн" телевизионной компании "Эй-Би-Си", заявил о том, что "Ни одно правительство нигде в мире не может терпеть насилия, в котором были убиты около 4000 людей, при чем не было принято никаких мер, чтобы воспрепятствовать этому. В сентябре правительство, АНК и "Инката" подписали всеобъемлющее соглашение, чтобы положить конец политическому насилию. В этом соглашении определяются конкретные руководящие принципы поведения не только для политических групп, но и для Южноафриканских сил обороны и полиции. Согласие Африканского национального конгресса на конкретные руководящие принципы поведения Южноафриканских сил обороны, действующих в тауншипах, является молчаливым одобрением АНК присутствия там этих войск. Таким образом, это условие было выполнено.

Организация Объединенных Наций должна выполнить свое обещание и обратиться с призывом ко всем странам-членам своей организации отменить санкции.

Вероятно, мне нет необходимости говорить вам о том, что южноафриканские чернокожие думают о международных санкциях. За последние десять лет были проведены десятки опросов общественного мнения, которые свидетельствуют о том, что подавляющее большинство чернокожего населения выступает против санкций. Например, по данным одного совсем недавнего опроса, проведенного весьма уважаемой организацией - институтом общественного мнения Гэллопа, - 76 процентов опрошенных (включая 68 процентов опрошенных сторонников АНК) выступили против карательных экономических санкций. Причина, по которой они выступили против, ясна: они заплатили очень высокую цену за санкции.

Министр по координации экономического развития Южной Африки д-р Давье де Вильер недавно сообщил о том, что уровень безработицы в Южной Африке увеличился с 10 процентов в 1983 году до 17 процентов в 1991 году. Откровенно говоря, некоторые аналитики сомневаются в точности этих статистических данных, они считают, что фактически уровень безработицы значительно выше. Учитывая тот факт, что свыше 80 процентов безработных составляет чернокожее население, то в настоящее время свыше 2 миллионов чернокожих не имеют работы в Южной Африке (даже если пользоваться оптимистическими данными д-ра Вильера). Лишь примерно 3-4 процента безработных - это белые.

Разница между 1983 и 1991 годами - это международные санкции и отсутствие инвестиций. До того, как в 80-х годах было введено большинство карательных санкций, темпы экономики Южной Африки фактически увеличивались довольно быстрыми темпами, причем на рынке труда создавались новые рабочие места, и большинство людей, приходивших на рынок труда впервые, были чернокожие. К сожалению, в 80-е годы лишь примерно 25 процентов людей, приходивших на рынок труда, находило работу.

Многие чернокожие наемные рабочие в Южной Африке содержат не только свою собственную семью, но и своих родственников. Потеря рабочего места одним чернокожим может иметь отрицательные экономические последствия для четырех семей. Миллионы южноафриканских чернокожих испытывают страдания: они лишены нормального питания, жилья, образования и медицинской помощи.

Организация Объединенных Наций должна занять гуманитарную и нравственную позицию и призвать все страны отменить санкции против Южной Африки в настоящий момент.

Благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить по этому очень важному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас предоставляю слово представителю организации "Молодежь против апартеида" г-же Салише Эванс.

Г-жа ЭВАНС (говорит по-английски): С чувством огромной гордости, а также с чувством смирения я выступаю в этой организации. Я высоко ценю неустанную работу, проводимую Комитетом, с тем чтобы не упускать из виду вопрос об апартеиде в Южной Африке и чтобы возвращаться к его рассмотрению не только на этом форуме, но и сделать его достоянием всего мира. Ваши усилия являются отражением совести цивилизованных людей.

Я родилась через один год и 10 дней после 16 июня 1976 года. Как вам известно, 16 июня 1976 года - это та дата, которая навсегда отозвалась в коллективной совести всего мира. В тот страшный день погибли ни в чем не повинные люди.

Дети, которые всегда являлись надеждой человечества на будущее, стали трагическими жертвами ненависти, жертвами угнетения, жертвами апартеида. Эти ни в чем не повинные дети Соуэто оказались на передней линии огня в борьбе за душу своей страны. В последующие годы дети Южной Африки не знали покоя из-за этой войны.

Войны обычно считают исключительной привилегией взрослых. По крайней мере, делали вид, что защищают детей от ее острых челюстей. 16 июня 1976 года с этим притворством было покончено. Дети стали намеченными целями государства апартеида и таким образом переживали с последних страниц истории в первые главы. По мере того, как они падали под градом пуль, из их криков агонии и предсмертных рыданий родилось движение против апартеида.

(Г-жа Эванс)

И сегодня мы встаем в их честь и в честь многих павших героев, на пороге победы.

Я смотрю на события в Южной Африке глазами четырнадцатилетней школьницы. Я не претендую на то, что я знаю или понимаю действия взрослых, но я чувствую боль, изоляцию, потерянную юность детей Южной Африки, жертв апартеида. Я могу представить их печаль от того, что они не могут делать простые вещи, которые могут делать другие дети, а именно, ходить в школу вместе с другом, радоваться силе отца и заботе матери, которые чувствуют себя защищенными и на работе, и дома.

Я представляю весь ужас страха. Я понимаю, почему дети выполняют роль взрослых в борьбе против апартеида. Я понимаю, почему будущее должно быть построено на пролитой крови молодых. Апартеид – это не просто война против отцов и матерей. Ее жертвами являются не просто старики или молодые. По своему характеру апартеид является тотальной войной против человечества. Ее жертвами являются молодые и старые, праведные и неправедные. Система апартеида настолько жестока и агрессивна, что ее полная ликвидация становится обязанностью всех цивилизованных людей.

Хотя я понимаю и принимаю необходимость того, чтобы дети были в первых рядах этой борьбы, тем не менее мне очень грустно видеть жертвы. Мне больно за них. Их кровь, молодость и их будущее, принесенные в жертву, могут быть оправданы только тогда, если апартеид будет полностью ликвидирован и свежий ветер свободы будет нежно касаться щек южноафриканских детей. Только тогда вернутся невинность и чистота детства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): А теперь я предоставляю слово представителю Комитета кристов за права человека в соответствии с законом г-же Гей Макдугал.

Г-жа МАКДУГАЛ (говорит по-английски): События в Южной Африке в настоящее время достигли критического момента. После того как президент Южной Африки Ф.В. де Клерк произнес свою историческую речь на открытии сессии парламента в январе 1990 года, в стране произошли большие изменения. Когда мы смотрим на эти события сегодня, накануне важных переговоров между южноафриканским правительством и оппозиционными партиями, мы, однако, должны сказать, что эти изменения пока что нельзя квалифицировать как необратимые или глубокие – пока что нельзя.

Сотни политических заключенных остаются по-прежнему в тюрьмах, и нет надежды на их скорейшее освобождение. Продолжаются аресты по политическим мотивам и политические судебные процессы. Хотя Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев недавно заключило соглашение с южноафриканским правительством, которое позволит провести репатриацию десятков тысяч тех, кто находится в изгнании, этот процесс будет проходить в условиях отсутствия общей амнистии, которую требует Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в других странах. Многие вернутся домой в условиях частичных гарантий освобождения от уголовной ответственности, что не освобождает их от страха быть арестованными или от предъявления им других неизвестных обвинений.

Широкие права, которые продолжают предоставлять Закон о внутренней безопасности и Закон об общественной безопасности на контроль, подавление и наказание за конкретные формы мирной политической деятельности как холодный душ действуют на стремление участвовать в политической деятельности.

Хотя Закон о расселении по расовым группам был фактически отменен, на смену ему пришел новый закон, который позволяет местным белым общинам применять меры, чтобы сохранить статус-кво в сообществах, разделенных по расовому признаку. Точно так же, отмена Законов о земле 1913 и 1936 года будет иметь незначительный эффект. Подавляющее большинство чернокожего населения Южной Африки настолько бедно прежде всего в результате действия этих законов, что оно не имеет финансовых средств для покупки собственности, которая теперь теоретически им доступна. Был отменен Закон о регистрации населения, но большей частью его влияние будет ограничено теми детьми, которые родятся после даты отмены – они не будут больше классифицироваться как белые, азиатского происхождения, цветные или африканцы. Все другие в этом обществе, однако, будут сохранять свою классификацию по расовому признаку и правовые последствия такой классификации. Самым главным является то, что те, кто классифицируются как африканцы, по-прежнему лишены права голосовать.

Укрепляя за границей представления об отмене апартеида и участия в "честных" переговорах, правительство Южной Африки секретно ведет государственную кампанию против главного своего партнера в переговорах – Африканского национального конгресса. Осуществляя секретные операции силами южноафриканской полиции и военных формирований и тайно финансируя Партию

свободы Инката, правительство президента Де Клерка проводит двойную игру. В лучшем случае, южноафриканское правительство находится в тайном сговоре с Инката в попытке манипулировать балансом власти между Инката, Национальной партией и АНК. В худшем случае, может оказаться, что правительство принимало прямое участие в жестоких актах насилия, которые унесли более 1700 жизней только в этом году.

Между тем, иностранные правительства, как, например, правительство Соединенных Штатов, сейчас быстро снимают свои санкции еще до того, как четко утиновлены честные намерения правительства Южной Африки.

Может быть, самое важное заключается в том, что фон, на котором Национальная партия и ведущие деятели движения против апартеида садятся сейчас за стол переговоров, омрачен нестабильностью в результате насилия – насилия, которое все больше свидетельствует об участии в нем южноафриканской полиции. Появление таких тенденций наряду с непреклонностью правительства в отношении старых проблем, представляет серьезную угрозу для успеха предстоящей всепартийной конференции. По-прежнему на пути прогресса стоят серьезные препятствия.

В своем письменном заявлении, которое я хотела бы представить для занесения в протокол, я довольно подробно даю оценку того, насколько южноафриканское правительство выполнило предварительные условия для переговоров, которые были установлены в Декларации Организации Объединенных Наций по Южной Африке, принятой консенсусом на шестнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по апартеиду. Затем я описываю процесс переговоров на ближайшие год-два. В конце я анализирую краткие антиконституционные предложения Национальной партии.

Однако за то ограниченное время, которое я оставила для этого устного выступления, я хотела бы сосредоточиться на том, что мы считаем главным крупным препятствием, которое стоит на пути прогресса. Это – насилие, которое сейчас царит в Южной Африке.

Вместо климата, который бы способствовал политическому участию, продолжающееся насилие породило атмосферу страха. В нынешних условиях новые права, установленные путем отмены ограничений против отдельных лиц и организаций, подрываются, так как граждане боятся осуществлять эти новые права. Только в этом году погибли 1745 человек, сообщается о 2000 раненых.

Проблема насилия трудно разрешима, потому что она имеет много аспектов. С одной стороны, имеют место межфракционные столкновения, но в них все чаще вовлечена полиция.

Жертвами этого вида насилия обычно являются жители тауншипов. А на другом конце спектра находятся высоко организованные ударными группами убийства, прежде всего видных политических лидеров. Ряд участников насилия простирается от правительственных сил до белого и черного гражданского населения, включая правые экстремистские группировки белых. Кроме того, если в прошлом внешне казалось, что жертвы насилия выбирались на основе политических симпатий, то в недавнее время появился вид огульного насилия, который ведет ко все большей дестабилизации в тауншипах.

Некоторые недавние инциденты являются новым свидетельством участия полиции. В одном случае сообщалось об убийстве более ста человек в конфликте, якобы возникшем между двумя враждующими ассоциациями водителей такси. Сцена этого конфликта была похожа больше на подвергшийся бомбардировке район, чем жилой район, после одной ночи, в течение которой сгорели дотла 200 хижин, в результате чего 78 человек остались без крова и 11 человек погибли.

Показания под присягой 36 допрошенных свидетелей о причастности к актам насилия полицейских должностных лиц. Случаев подстрекательства и бездействия полиции стало слишком много, чтобы говорить о них как о фабрикации. В другом случае

"Семь членов южноафриканской полиции находятся в настоящее время под следствием за убийство 11 жителей района, известного как Траст Фид, 3 декабря 1988 года. Главным свидетелем этого инцидента, который в настоящее время ожидает решения Верховного суда Южной Африки, отделения в провинции Наталь, является лидер "Инкаты", который дал показания о том, что он участвовал с обвиняемыми должностными лицами полиции в заговоре с целью убийства жителей Траст Фид, которые бросали вызов авторитету лидеров "Инкаты".

В дополнение к подозрениям об участии полиции в насилиях в тауншипе появились заслуживающие доверия сообщения о полицейских и военных эскадронах смерти, которые ведут борьбу с активистами движения против апартеида в Южной Африке, а также во Франции. Хотя правительственная комиссия по расследованию, комиссия Хармса, сняла с южноафриканского правительства обвинение в убийстве более 60 человек, по результатам расследования она сделала вывод о том, что существует достаточно доказательств для привлечения к ответственности бывших военнослужащих "эскадрона смерти" за убийство одного человека, а также в связи с дальнейшими расследованиями, касающимися еще трех планировавшихся покушений. Согласно Комиссии по правам человека, обосновавшейся в Йоганнесбурге, только в этом году такими эскадронами были совершены нападения, окончившиеся 46 смертельными случаями и 34 ранениями; более 60 человек были убиты за последние 18 месяцев. За короткий период времени - с июня по сентябрь 1991 года - были совершены 33 убийства, в совершении которых подозревался эскадрон смерти, прежде всего жертвами были члены Африканского национального конгресса (АНК).

В ходе расследования, которое сейчас ведется, относительно убийства 25 февраля 1991 года вождя Мафумуло, вождя племени зулу, лояльно относящегося к АНК, бывший член южноафриканских сил безопасности заявил, что он осуществил это убийство по указанию сил безопасности полиции. Свидетель, офицер Лаки Джеймс Митамбо, показал, что он участвовал в вооруженном нападении на дом вождя Мафумуло. В нападении участвовали члены "Инкаты" и полиция. Митамбо

также рассказал о том, как он и другой полицейский в соответствии с инструкциями своего начальства предприняли меры к тому, чтобы скрыть свои лица, надев лыжные маски и присоединив мешки к винтовкам АК-47, с тем чтобы стреляные гильзы не остались на месте преступления и не стали доказательством участия полиции. Помимо этого Мнтамбо сообщил репортерам, что с момента поступления в Отделение безопасности в 1988 году он принимал участие в операциях эскадрона, в результате которых было убито по крайней мере 15 человек. Он сообщил, что жертвами всегда были представители АНК. Кроме того, он сказал, что является членом группы, которой руководил полицейский капитан и которая убила человека, являвшегося водителем вождя Мафумуло, за день до того, как было запланировано его появление в качестве свидетеля в ходе расследования. Решение по этому делу еще не вынесено.

Национальный договор о мире, подписанный 14 сентября 1991 года, был одобрен как серьезная попытка борьбы с насилием. Договор предусматривает соблюдение всеми сторонами кодекса политического поведения и далее регулирует поведение полиции и сил безопасности в ходе проведения политических забастовок и демонстраций. Хотя цели, содержащиеся в Договоре, являются похвальными, существуют серьезные проблемы с его осуществлением. После его подписания было убито более 200 человек. Стали известны сообщения о случаях нарушения полицией этого Договора и о том, что правительству не удалось ознакомить силы безопасности и членов общественности с его содержанием. Поступили также жалобы на то, что полиции не удается осуществлять контроль за пригородными поездами, которые явились объектами нескольких жестоких нападений. С момента подписания Договора в результате 11 нападений на поезда было убито 16 человек. Очевидно, полиция патрулировала на станциях в течение короткого периода времени и в течение этого периода число нападений, действительно, уменьшилось; однако насилие возобновилось с того момента, как патрулирование было прекращено.

В Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки говорится:

"Мы считаем исключительно важным создать необходимый для переговоров климат. Необходимо срочно дать положительный ответ на это требование ...". (S-16/1, приложение, пункт 5)

(Г-жа Макдугал)

Вместо того чтобы содействовать созданию такого климата, к чему призывала Декларация Организации Объединенных Наций, недавняя волна насилия значительно подрывает его, и имеются свидетельства того, что южноафриканское правительство не выполняет своих обязательств, даже обязательств, взятых до подписания Договора о мире.

Очевидно, что правительство должно воздерживаться от ведения войны против своих граждан, используя собственные силы безопасности. Если само правительство не организует насилие и полицейские участвуют в этом независимо, тогда правительство должно определенно взять обязательство предпринять шаги по обеспечению такого же контроля над преступными элементами своих собственных сил, как оно делало это раньше в отношении борцов против апартеида. Оно должно настоять, чтобы все сотрудники правительственных правоохранительных органов поддерживали закон и порядок с чувством ответственности, за счет проведения компетентных расследований и решительного привлечения виновных к ответственности.

Г-н АЛЬ-КИНДИ (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Г-н Джозеф Рейлли из Гильдии прогрессивных библиотечных работников заявил, что моя страна закупила некоторые виды военного снаряжения у режима апартеида Южной Африки. Я хотел бы пояснить, что информация, касающаяся моей страны, содержащаяся в его заявлении, не соответствует истине и не имеет отношения к реальности. Моя страна соблюдает все соглашения, которые запрещают любые отношения с Южной Африкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в нашем списке. Таким образом, Специальный политический комитет завершил рассмотрение пункта 37 повестки дня. Наш докладчик представит доклад Комитета Генеральной Ассамблее.

На нашем следующем заседании, которое состоится завтра утром, в пятницу, 15 ноября 1991 года, в 10 ч. 00 м. в зале заседаний 2, мы приступим к рассмотрению пункта 72 повестки дня, озаглавленного "Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ на Ближнем Востоке".

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.